

Л. А. Мукова (Ботевград, Болгария), Е. А. Попов (Барнаул)

ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ИЛИ ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ НАУК

В современной юридической литературе в постсоциалистическом пространстве ставится вопрос о деидеологизации методологии государственно-правовых наук. Современная деидеологизация определяется как потеря значимости идеологии в общественной жизни и усиление влияния науки на качество объективных знаний в обществе. Идеологизация методологии, по мнению большинства ученых, препятствует дальнейшему развитию юридических наук, а следовательно, и государственно-правовой системы. Бесспорно, что крайняя идеологичность методологии познания является одним из факторов, которые приводят к догматизму и дисбалансу государственно-правовой системы и отрицательно влияют на общее развитие общества. Тысячи страниц написаны в научных трудах бесконечными материалами партийных форумов, приспособлены к партийной и правительственной линии; некомпетентное отвержение научных исследований и предложений, представляющих интерес и пользу для общества, целых научных направлений просто потому, что они не совпадают с идеологическими принципами того или иного государства. Через институты политической системы государственная идеология вмешивалась не только в методологию социальных и государственно-правовых наук, но и в точные науки, которые изучают не субъективные, а объективные явления (например, первоначальное отрицание в СССР кибернетики как науки или термина «научно-техническая революция» только потому, что они считались буржуазными и не соответствовали марксистско-ленинской доктрине социальных революций и научно-технического прогресса, и т. д.). Последнее оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие стран и обществ в целом. Практика неоднократно доказывала, что «недопустимость неограниченной ничем идеологизации методологии научного познания» должна быть объявлена принципом организации науки во всех цивилизованных странах.

1. Идеологизация в современной методологии государственно-правовой науки стран постсоциалистического пространства. Ликвидацией государства СССР и социалистической политико-экономической системы в странах Центральной и Восточной Европы юридически закрепляется завершившийся отказ от марксистско-ленин-

ской доктрины (коммунистической идеологии) прежде всего лидерами этих компартий, начинается открытая деидеологизация государственно-правовой науки и практическое принятие «новой» либерально-демократической идеологии, идеологии глобализации. В связи с этим возникает вопрос: можно и нужно ли вообще избегать идеологизации государства, права и методологии знания, и в частности — юридических наук? Отправной точкой в прояснении проблемы является само понятие «идеология». В философской энциклопедии понятие «идеология» определяется как система концептуально сформированных взглядов и идей, выражающих интересы различных классов, групп и обществ, в которых отношение и восприятие людей к реальности и друг к другу признается и ценится, и они также санкционируют существующие формы власти в обществе (консервативные идеологии) или обуславливают их трансформацию (радикальные, революционные идеологии). В этом контексте идеология не наука, хотя она может включать в себя отдельные научные знания. Но существует и идеология — наука, которая не только представляет знание об общественно-политической жизни, но и дает оценку тенденций и процессов последних. В этом качестве термин «идеология» был предложен французским философом и экономистом Дестютом де Траси в начале XIX в., чтобы им обозначить науку об идеях, позволяющую установить интеллектуальные основы политики, этики и других областей общественной жизни и наук. Во время распада общественно-политической жизни в европейском обществе того времени необходимо было теоретически осмыслить новые отношения, чтобы разработать ценностные ориентиры и понимание реальности. Д. Трейси определяет свою науку как идеологию и новую метатеорию.

Вопросы идеологии становятся предметом научных исследований. В работах М. Вебера, О. Конта, К. Майнхайма, Р. Мертона, Г. Спенсера и др. обсуждается соотношение идеологии и науки, идеологии и истины, природы идеологии, ценности и объективности познания и т. д. На том основании был введен термин «идеологознание». Появляется наука о «социологии знания» К. Майнхайма. Автор различает тотальную или частичную идеологию. Частичная идеология — это система идей, которая так или иначе искажает факты и события в пользу политических или иных интересов своего носителя. Тотальная идеология отражает особенности, разнообразие и структуру сознания, тип мышления и восприятия определенными слоями населения, группами общества или даже целыми эпохами. С появлением этой концепции в науке начинается теоретическая борьба за ее содержание. Так, марксизм признает, что все идеи, религии и миро-

воззрения, институты, правоотношения и т. д. являются выражением материальных отношений. Эти идеи не существуют на самом деле, и возникает вопрос о недопустимости идеологизации экономических реалий. Маркс и Энгельс признают, что идеология — это совокупность взглядов (политических, юридических, моральных, философских и т. д.), отражающих объективные, материальные отношения с точки зрения интересов отдельных классов. Отражение может быть правильным, ошибочным или перевернутым, извращенным [1]. Главным моментом в исследовании идеологии является ее представление как ложного сознания (Д. Белл, М. Липсет, Х. Хьюз и др.). При этом понятие «ложного» не совпадает с понятием «ложь». Это может быть истинное или ложное знание, или оно может быть прогнозирующим. В связи с этим центр смещается с плоскости противостояния истине — лжи на анализ ее идеологической и идейно-ценностной природы, т. е. человек воспринимает реальность через свои идейно-ценностные ориентиры. Разновидностью идеологии является государственная идеология, которая создается специализированной группой идеологов, стремящихся к интеграции общества и осуществлению в нужном направлении для элиты политического и экономического управления. Идеально она должна соответствовать массовым ожиданиям, с одной стороны, а с другой — требованиям воспроизводства интеграции социума. Если массовое сознание и культура общества в достаточной мере соответствуют ценностям интеграции общества, то нет необходимости в формировании и поддержании государственной идеологии. Напротив, когда интеграция не достигается — необходимо формировать идеологию. Идеологизированное общество представляет собой комплекс проблем, анализ которых затруднен необходимостью сохранения секретности противоречий между различными частями общества. В этой ситуации наука находится в сложнейшем положении.

Доминирование идеологии в обществе означает предметное мышление, и наука вынуждена развиваться, с одной стороны, в логике идеологии, а с другой — в логике науки. Наука стремится достичь позитивных знаний независимо от идеологии. Используя научные методы, наука обобщает реальные факты, анализирует закономерности исторического процесса, определяет причинно-следственные связи, критикует собственные результаты. В свою очередь, идеологи пытаются изобразить свои решения как научные достижения или как их тождественность и направить их в массовое сознание общества, ища в них поддержки. Идеология как не наука не может существовать без использования научных достижений. Общество раз-

вивается циклично, и при возникновении объективных социально-экономических проблем, на которые идеология не может реагировать эффективно, возникают противоречия не только между наукой и идеологией, но и между идеологией и обществом. В кризисных ситуациях общественные науки из-за инерции не могут адекватно реагировать, поскольку общество, как динамичный и противоречивый объект исследования, требует постоянного мониторинга: анализа, контроля и переоценки результатов [2]. В данном контексте общественные науки, зависящие от государственной идеологии, не могут всегда объективно отражать актуальное состояние основных элементов общества. Кроме того, государственная идеология не всегда заинтересована в использовании реальных достижений независимых общественных наук. Посредством силы государственной власти идеология рано или поздно навязывает и ущемляет свободу социальных наук. В этой ситуации определенное количество ученых адаптируется и становится утилитарно-конъюнктурными в своих исследованиях. Псевдонаука заменяет науку, что мешает раскрытию сущности социально-экономических процессов в обществе.

2. Деидеологизация. Периодически в науке возникает вопрос о деидеологизации общественных наук. Деидеологизация — это социально-философская концепция европейской общественной мысли, которая получила широкое распространение в середине XX в. (примерно 1950–1960 гг.). Теоретически деидеологизация проистекает из социологии познания Мангейма, противопоставляющей науку объективному и достоверному знанию фактов идеологии, которая представляет собой произвольные суждения о социальных и моральных ценностях, которые выражают субъективные интересы различных классов, слоев и групп населения. В современной западной науке деидеологизация — это концепция, согласно которой роль идеологии в обществе снижается за счет позитивного знания. «Новый класс» технократов и менеджеров, желающих освободиться от чрезмерной опеки политиков и идеологов и от давления традиционной среды, защищающей ее ценности, является социальной основой деидеологизации. В его технократической версии концепция, развитая Д. Беллом, Дж. Гелбрейтом, Р. Ароном, Ж. Фурастие в 1950–1960-х гг., в Европе связывала надежды не только на социально-политическую стабильность общества, но и на модернизацию сознания населения путем преодоления присущего ему традиционного утопизма и иррационализма. Теория деидеологизации отражает конец «идеологии» и «левых идей» и мысль, что с научно-технической революцией на смену идеологии пришла наука. Теория, по мнению ее разработчиков, на-

правлена к научно-технической интеллигенции и рядовому члену традиционного (потребительского) общества [3].

Деидеологизация методологии социальных наук в целом, особенно государственно-правовых научных исследований, является одной из важных проблем. Посредством государственно-правовых наук создается знание об обществе, праве, государстве и социально-экономических явлениях, подлежащих правовому регулированию. Иначе говоря, эти науки находятся в непосредственной близости от государственных структур и напрямую затрагивают интересы правящих политических сил и экономических групп социума. Ввиду вертикальной зависимости государственно-правовой науки от государственной идеологии результаты исследований могут преднамеренно быть манипулированы последней в интересах небольшой группы лиц. С начала XX в. в странах с социалистической ориентацией в государственно-правовых исследованиях господствовал классовый подход как идеология, что способствовало усилению догматизма и схоластического отношения даже к классикам — Марксу, Энгельсу и Ленину, не говоря уже о домарксистском развитии социально-экономических наук.

Идеи классового подхода первоначально сформировались как идеи отдельной группы людей, и только после их реализации посредством социальной революции в масштабах одной страны, прежде всего России, большой по территории и с бедным населением, становятся идеологией. Иными словами, идеи с элементами утопии пересекают свои географические (западноевропейские) границы и конвергируются в преобладающие интересы российского общества и впоследствии приобретают черты государственной идеологии. При этом ограниченное ее развитие социалистической политической элитой во времени приводит к неуважению и фривольной интерпретации классического теоретического наследия в общественных науках, что становится практикой. Например, субъективно, без особых доказательств, выдвигается тезис «умышленной путаницы» со стороны буржуазных ученых в концепции права и государства — тезис, который многие годы активно поддерживали теоретики социалистической доктрины. При этом метод классового подхода становится метатеорией, способной объяснить абсолютно все государственно-правовые явления, что означает идеологизацию методологии государственно-правовых наук и является предпосылкой для одностороннего научного исследования. Ученые, изучающие эти явления, идеологически ограничены в своем методико-методологическом аппарате. Монополизм, одномерность и односторонность средств научного анализа не учитывают противоречивую двойственную природу права и государства.

Классовый подход является причиной идеологической нетерпимости и закрытости исследований, отдавая предпочтение отдельным авторам, лояльным данной методологии, а не объективности.

Результаты подобных исследований правовых и государственных явлений таковы: государство является только аппаратом принуждения, право по сути является императивом, обязательным для соблюдения. Творческая роль права и государства рассматривается с тех же позиций. Принятие вульгарного социологизма как методологии научного объяснения права и государства в начале XX в., особенно в России 1920-х и 1930-х гг., обуславливается объективными (материальными) причинами. Можно указать на некоторые основные из них:

- сравнительно небольшое количество частных собственников и слабо выраженные капиталистические производственные отношения, как следствие — замедленное экономическое развитие, бедность населения;
- высокая неграмотность;
- революционный «азарт» интеллигенции, порождающий зачистую иллюзии, и острая борьба за власть, эклектические представления о революционных идеалах, обусловленные разнообразием интересов;
- невысокий научный и интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов, изначально (после революции) вовлеченных в создание государственно-правовых научных направлений (например, посредством института «Красной профессуры» в Москве);
- преобладание коллективной ответственности и вследствие этого личной безответственности;
- прерывание по идеологическим мотивам созданной ранее (посредством принятия марксистской доктрины) связи с Европой и ее наукой;
- некомпетентность молодых ученых-юристов 70–80-х гг. прошлого столетия при критике буржуазных научных школ и отсутствие критики необъективности их собственных научных результатов при условии, если они соответствуют социалистической идеологии и т. д.

В этой связи проблема обновления современной методологии государственно-правовых наук требует критической оценки как того, что было, так и того, что представляется «новым». Объективное развитие общества и логика отношений между правом и государством с другими социально-экономическими системами внутри государства и в международном пространстве предполагают поиск и экспе-

риментирование разных методов и подходов, дающих более объективные знания и отвечающих сущности исследуемых государственно-правовых явлений, а не ограничивающих их — принятой управленческой элитой (администрацией) исходя из ее интересов — государственной идеологией свободы без обозначения национального интереса, т. е. для всего общества. При этом не следует забывать, что обязательное «нахождение нового универсального метода или подхода, т. е. новой метатеории» всегда есть возвращение к догматизму и схоластике в науке и, соответственно, к снижению прикладной ценности выводов государственно-правовой науки о социально-экономическом развитии общества.

Созданный человеческий практический и научный потенциал позволяет сегодня качественно и с высоким коэффициентом эффективности проводить научно-исследовательскую работу в условиях свободного развития интердисциплинарного мышления, но в рамках национальных интересов социума. Современность характеризуется множественностью методов изучения государства и права так называемым «методологическим плюрализмом». Такое понятие было введено русским ученым И. А. Ильиным еще в 1910 г. в его работе «Понятия права и силы (Опыт методологического анализа)». Он пишет: «Современное правоведение все с большей определенностью и принципиальной осознанностью приходит к признанию того, что право само по себе есть некоторое в высшей степени сложное и многостороннее образование, обладающее целым рядом отдельных сторон и форм “бытия”», т. е. что не существует единого универсального способа изучения права, который мог бы заменить все другие методы. «Способов изучения права много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма». Таким образом, исследование государственно-правовых явлений с помощью различных подходов и методов одновременно позволяет сравнить полученные результаты, выявить повторяющиеся закономерности, увидеть явление с разных точек зрения и избежать односторонности выводов. Принятие множественной методологии изучения государства и права не отрицает наличия государственной идеологии и идеологии общества.

Заключение. Во-первых, отказ от идеологии как осознания масс невозможен из-за психологии человеческой природы, которая нуждается в определенных символических ориентирах, прежде всего в общественной жизни. Поэтому закрепление в конституциях отказа от идеологии вообще не представляется верным. Запрещать надо идеи, на-

правленные против жизни, человечности и социальной справедливости. Поступить иначе — значит вернуться к нашему животному состоянию с заботой только о пище и выживании; к отказу от всего духовного. Во-вторых, в разумных пределах идеология является объединителем всего общества (нации) на основе общей истории, культуры, народной психологии и экономического развития. В-третьих, фанатичная защита любых идей: естественных, социалистических, либеральных, демократических — может исказить их значение для жизни общества, снизить их ценность и даже лишить общество реальной картины мира, в котором оно живет. В-четвертых, наука, процесс познания и идеология не должны существовать в одной плоскости. Напротив, они должны существовать как две относительно независимые и открытые социальные системы, что позволит им эффективно взаимодействовать. Поэтому, принимая одну или другую идеологию, необходимо показывать как ее преимущества, так и ее пороки. В-пятых, процессы смены идеологий и, следовательно, процессы деидеологизаций являются объективными и необходимыми в жизни социума, но с пользой для всего народа и национальных интересов.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. 1955. Т. 2.
2. Ахиезер А. Идеология — предмет науки, наука — элемент идеологии // *Общественные науки и современность*. 1991.
3. *Философия : Энциклопедический словарь* / под ред. А. А. Иванова. М., 2004.

*В. В. Нагайцев (Барнаул), Ф. А. Курбонов
(Душанбе, Таджикистан)*

РИСКИ ПОЯВЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Устойчивое развитие российского общества непосредственно связано со стабильностью в регионах, субъектах РФ, что, в свою очередь, предполагает отсутствие серьезных социальных потрясений, массовых конфликтов, движение в направлении общественного согласия, преодоление различных негативных явлений и т. п. Социологический анализ сложносоставных социальных процессов в регионах России предполагает прежде всего разноплановое социологическое исследование